

на отдых и личные надобности. Время на отдых и личные надобности рекомендуется устанавливать на уровне 5 % от продолжительности рабочего дня. Время вспомогательной работы устанавливается на основании фотографий рабочего времени в течение 10–15 рабочих дней. Эффективность использования рабочего времени оценивается по удельному весу продуктивной работы. На основании данных об удельном весе продуктивной работы каждого конкретного работника проводится выравнивание рабочей нагрузки исполнителей, определяются резервы сокращения численности персонала.

На третьем этапе определяются затраты времени на выполнение каждого бизнес-процесса (бизнес-операции) в разрезе вовлеченных в данный бизнес-процесс работников. Задача, которая при этом решается, сводится к оптимизации трудовых и бизнес-процессов.

На четвертом этапе рассчитывается необходимая численность руководителей на основании оптимальных соотношений численности руководителей, специалистов и других служащих аппарата управления. Методические рекомендации для проведения этих работ определены Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 19.05.2009 № 63 [1].

Данный методический подход позволяет комплексно подойти к решению вопросов нормирования труда и оптимизации численности работников аппарата управления, снизить управленческие расходы организации и повысить эффективность управления.

Список использованных источников

1. Об утверждении Методических рекомендаций по определению оптимальных соотношений численности руководителей, специалистов и других служащих аппарата управления коммерческих организаций. – [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 19 мая 2009 г., № 63 // Белзакон.net – законы Республики Беларусь, 2018.

УДК 74.58

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Богдан Н.И., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновации, образование, человеческий капитал, сотрудничество.

Реферат. *Различия в уровне человеческого капитала и способности стран сохранить, привлечь и расширить его внутри страны определяют возможности инновационного развития и будущего экономического роста. Поэтому, как правило, все международные сравнительные оценки в уровне инновационного развития начинают с оценок человеческих ресурсов. Важнейшими инвестициями, определяющими развитие человеческих ресурсов, являются инвестиции в образование и научные исследования. Целью данного исследования является определение потенциала стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в формировании инновационной экономики, основанной на высокообразованных кадрах. Статья исследует финансирование образования в странах ЕАЭС, определяет проблемы, влияющие на качество подготовки специалистов, выявляет взаимосвязи образования и развития научных исследований, определяющие возможности формирования современной инновационной экономики в странах ЕАЭС и роста благосостояния ее граждан.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) вступил в силу с января 2015 года и включает Россию, Казахстан, Беларусь, Армению, Киргизию. Объединение является восьмым в мире по численности населения (186 млн чел.), первым по территории (20,26 млн км²), пятым в мире по ВВП (4695,9 млрд долл. США). Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, целями объединения являются экономическое развитие стран-участниц, а также модернизация и повышение конкурентоспособности этих государств на мировом рынке. Инте-

грационное объединение стран ЕАЭС основано на взаимных интересах, учитывает общее экономическое пространство бывшего Советского Союза, культурные традиции поколений современные тенденции формирования экономики знаний и задачи общего инновационного развития.

Создание глобального интеграционного региона со свободным перемещением интеллектуальных ресурсов, рабочей силы, товаров, капиталов и услуг может сформировать Евразию как центр мирового развития. В этом контексте создание ЕАЭС и его дальнейшее расширение можно рассматривать как важное условие для формирования транснациональной коммуникационной интеллектуальной среды.

В настоящее время потенциал стран ЕАЭС по качеству человеческих ресурсов и возможностям инновационного развития заметно различается, о чем свидетельствуют международные индикаторы (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели развития стран ЕАЭС по международным рейтингам

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Индекс человеческого развития (рейтинг)	Глобальный индекс инноваций (рейтинг)		ВВП на душу населения (по ППС долл.)		
	2017	2016	2016	2017	2007	2013	2017
Беларусь	9 491,8	50	53	88	12345	17620	18761
Россия	146 880,4	50	48	45	16729	25248	23945
Казахстан	18 157,1	56	82	78	17354	23214	26604
Армения	2 972,9	84	61	59	6480	7776	9468
Киргизия	6 256,7	120	109	95	2449	3213	3913

*Источник: составлено по [1] и <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart>.

Анализ международных рейтингов показывает, что Беларусь и Россия имеют схожие по потенциалу рейтинги в области человеческого развития, Казахстан сохраняет высокие темпы роста индикаторов оценки человеческого капитала. Наиболее слабым потенциалом человеческих ресурсов для инноваций обладает Киргизия. Вместе с тем положение стран в оценке инновационного развития не имеет тесной связи с оценкой человеческих ресурсов. Например, Беларусь, в отличие от других стран ЕАЭС, в последние годы ухудшила свое положение в международном рейтинге инноваций, обладая наиболее развитым человеческим капиталом среди стран объединения. Отчасти это связано с изменением некоторых показателей оценки, учитываемых в Глобальном индексе инноваций. Вместе с тем требуют исследования и другие факторы, в том числе интеграционные, финансовые аспекты поддержки образования, науки и инноваций.

В перспективе спрос на человеческие ресурсы с высоким уровнем образования имеет тенденцию к росту, так по данным ЕС к 2025 году доля высококвалифицированного труда (МСКО 5–6) в экономике возрастет до 39 %, а низкоквалифицированного (МСКО ниже 3) сократится с 22 до 14 % [9].

Одним из новых показателей в оценке перспектив инновационного развития является образовательный уровень молодежи. В качестве индикатора в европейской практике используют долю населения, с образованием третьей ступени в численности населения 30–34 лет. К третьей ступени образования в соответствии с международной системой классификации образования (МСКО 5–6) можно отнести специалистов с законченным средним специальным и высшим образованием. Доля таких специалистов среди молодежи в ЕС составляет 35,8 % и согласно стратегии «Европа 2020» должна составить к 2020 г. не менее 40 % [2].

Наши расчеты показывают, что в Беларуси доля населения с образованием третьей ступени в возрасте 30–34 года составляет 59 %, что выше, чем у многих европейских стран. Важную роль в инновационном развитии играет структура подготовки кадров по специальностям. В последние годы международные исследования оценивают подготовку специали-

стов по т.н. STEM (естественно-научная и инженерная подготовка) специальностям. Более 24 % контингента студентов обучаются в Беларуси по STEM специальностям, в России – 23,5 % студентов. Заметно ниже доля студентов с естественно-научным и техническим образованием в Киргизии и Казахстане (15 %). Доля выпускников вузов по STEM специальностям в России и Беларуси соответствует общеевропейской структуре. Вместе с тем в Кыргызстане доля молодежи с высшим образованием составляет только 14,5 %. Исследования Всемирного банка [3] в Беларуси показывают, что бизнес, как потребителя, не устраивает качество подготовки специалистов: 22 процента опрошенных отметили, что компетенций для роста бизнеса у специалистов недостаточно. Эта проблема характерна не только для стран ЕАЭС. Исследования показывают, что развитые страны ОЭСР имеют аналогичные проблемы: 20–30 % работающих отмечают имеющееся у них несоответствие образования и требующихся навыков [4].

Страны ЕАЭС в последние годы стремятся войти в международные проекты оценки качества образования. Россия, единственная из стран ЕАЭС, участвовала в реализации проекта Assessment of Higher Education Learning Outcomes (АНЕЛО) в 2012 году. Внимание российского образовательного сообщества к АНЕЛО и другим альтернативным международным инструментам оценки качества образования также связано с тем, что позиции российских вузов в международных рейтингах пока остаются слабыми, и в отсутствие альтернатив международным рейтингам приходится либо встраиваться в них, либо разрабатывать собственные рейтинги. Опыт реализации проекта АНЕЛО в России показал, что сильную мотивацию на повышение качества образования, на достижение международных стандартов качества, на интернационализацию демонстрируют сегодня очень многие российские учебные заведения. Участие в таких международных проектах, как АНЕЛО, могло бы стать для многих вузов хорошей альтернативной возможностью для сопоставительной оценки уровня освоения учебных программ (бенчмаркинг), для самооценки и корректировки своей стратегии развития, для подтверждения своей международной конкурентоспособности в целом и по отдельным направлениям подготовки.

Казахстан и Россия имеют опыт участия в проектах PISA (Programme for International Student Assessment) – для 15-летних школьников по оценке качества образования. В ходе исследования изучается не уровень усвоения школьной программы, а способность подростков применять полученные знания в жизни. Ориентация на передачу большого массива знаний не формирует самостоятельности мышления, именно PISA позволяет понять, какая страна будет более конкурентоспособной в будущем за счет потенциала подрастающего поколения. Россия в оценках качества образования PISA находится на уровне стран ОЭСР, в Казахстане показатели 15-летних учащихся Казахстана значительно ниже, чем в среднем в странах-членах ОЭСР, и ниже, чем в большинстве стран-участницах программы PISA [5, с. 82]. Другие страны ЕАЭС пока не приняли участие в этом международном проекте, что связано с недостатком финансовых ресурсов.

В 2017–2018 годах ряд вузов Беларуси приняли участие в европейском проекте FOSTERC (Fostering Competencies Development in Belarusian Higher Education), нацеленном на усиление использования инновационных принципов и подходов к преподаванию и обучению в белорусских высших учебных заведениях для улучшения результатов обучения выпускников на основе компетенций. В рамках проекта были семинары и 3 больших анкетирования, в которых участвовали более 5000 выпускников белорусских вузов, более 3000 преподавателей и 260 работодателей. Результаты опроса были проанализированы. Анализ показал, что есть заметные расхождения между требованиями рынка труда и компетенциями, обеспечиваемыми университетами. Способности вести переговоры, диагностировать проблемы, адаптироваться к изменениям являются наиболее проблематичными. Учебные программы дают невысокие навыки и знания для занятия предпринимательством. Результаты исследования еще требуют глубокого изучения и трансформации знаний в новые педагогические методики и учебные программы, совершенствование управления и финансирования.

Казахстан имеет очень интересную инициативу государства в сфере интернационализации высшего образования – программу «Болашак», которая действует с 1993 года. Стипендия «Болашак» предназначена для подготовки будущих лидеров в области экономики, госу-

дарственной политики, науки, техники, медицины и других ключевых областях. Около 10000 человек получили стипендии правительства страны для программы «Болашак». Они проходили обучение в ведущих университетах 23 стран, включая Канаду, Великобританию и Соединенные Штаты. В 2014 году в общей сложности 1297 молодых людей в возрасте 18–28 лет стали обладателями стипендии «Болашак» [5]. Однако эта инициатива Казахстана не нашла поддержки в других странах ЕАЭС. Отчасти с ней совпадает только инициатива России «Глобальное образование». «Глобальное образование» реализуется в России в соответствии с Указом Президента от 28 декабря 2013 года «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации». Любой гражданин России, который самостоятельно поступил в университет, включенный в список ведущих зарубежных вузов, на обучение по одной из приоритетных для страны специальностей, может претендовать на оплату государством его учебы. В обмен такие граждане должны отработать по полученной специальности три года в России. Грант, предоставляемый участникам, покрывает как расходы на образование, так и часть сопутствующих расходов – на перелет, проживание и т. п. В перечень вузов, где могут обучаться участники программы, включены 225 ведущих университетов из 27 стран мира. Обучение участники могут проходить по 32 приоритетным для страны специальностям.

Таким образом, страны ЕАЭС стоят перед лицом общемировых проблем формирования новой политики в сфере образования, учитывающей динамику современного развития, требований к росту качества образования. Усложнение социокультурной образовательной среды, связанной с динамичным развитием науки и технологий, усиливает потребность в педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях образования, возникает потребность выработки единой стратегии интеграции стран ЕАЭС, направленной на повышение международной конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования в целом.

Качество образования во многом определяется возможностями финансирования. Государственные расходы на образование в странах ЕАЭС заметно различаются (табл. 2). В последние годы относительно ВВП сократились расходы на образование в России и Беларуси, возросли в Киргизии и сохраняются низкими в Казахстане и Армении. Ожидаемая продолжительность обучения – показатель статистики образования, который учитывается в расчете Human Development Index. По этому индикатору страны ЕАЭС также имеют существенные различия. Если Беларусь, Россия и Казахстан по данному индикатору практически приблизились к развитым странам (Франция – 16,3; Германия – 17; УК – 17,9), то Армения и Киргизия существенно отстают, что влияет на понижение ранга стран в Human Development Index (табл. 1). Страны ЕАЭС имеют различные показатели охвата третичным уровнем образования (МСКО 5–8). Наиболее высокие показатели у Беларуси и России (94,3 и 78,7), ниже у Казахстана, Киргизии и Армении (48,5; 45,9; 44,3 соответственно).

Таблица 2 – Показатели образования в странах ЕАЭС (2015)

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Расходы на образование, % ВВП	2,4	4,9	3,3	6,0	3,8
Ожидаемая продолжительность обучения, (год)	11,2	15,4	15,0	13,0	15,0
Охват образованием третьей ступени (% численности населения в соответствующем возрасте)	44,3	94,3	48,5	45,9	78,7

*Источник: рассчитано по «Belarus and countries of the world». Statistical book. – Minsk, 2016.

Одной из особенностей финансирования образования в странах ЕАЭС является низкий удельный вес затрат на высшую ступень образования. Например, в Беларуси при высокой доле контингента учащихся на третьей ступени образования, в бюджетных расходах на образование доля затрат на образование третьей ступени невысока и сокращается: в 2008 г. составляла – 20 %, в 2013 г. – 17,5 % общего объема средств, выделяемых на образование, в

других странах ЕАЭС она еще ниже. Основная часть расходов на образование используется на уровне среднего образования. В развитых странах доля расходов на образование третьей ступени (высшее и среднее специальное) в структуре затрат на образование гораздо выше и составляла в 2010 г. в США – 38 %, Южной Кореи – 34 %, Японии – 26 %, ЕС – 23 %.

Если рассматривать расходы на третью ступень образования (on tertiary education) по отношению к ВВП, в странах ЕАЭС эти расходы резко отличаются: от 0,2 % ВВП в Армении до 0,9 ВВП в России и Беларуси и не имеют тенденции к росту. Отчасти причиной является меньший контингент учащихся на высшей ступени образования. Однако доля средств, расходуемая на образование третьей ступени в Беларуси и России (где контингент значительно больше), требует увеличения. В мире ситуация другая. Расходы на образование имеют устойчивую тенденцию к росту по отношению к ВВП, при этом расходы на третью ступень образования относительно ВВП в развитых странах значительно выше, чем в странах ЕАЭС, например, в 2011 г. в Южной Кореи – 2,6 %, ЕС – 1,3 %, ОЭСР – 1,7 % ВВП.

Низкие затраты на образование высшей ступени приводят к отрицательным последствиям. Устойчивое недофинансирование образования снижает его качество и стимулирует отток студентов для обучения в других странах. По данным статистики Юнеско («Global Education Digest 2012»), например, из Беларуси за рубежом обучалось 28,8 тыс., в 2014 г. их число составляло уже 35 тыс. Наибольшее число студентов, выбравших образование за рубежом, из стран ЕАЭС имеют Беларусь – 6,39 % контингента, Казахстан – 6,25 % контингента, Армения – 5,67 % контингента студентов. Студенты из России, выбравшие зарубежное образование, составляют относительно незначительную величину – 0,67 % контингента, наиболее привлекательны для них Германия (17 %); Чехия (9,4 %); США (9,2 %).

Проблема нехватки средств создает еще одну проблему – в белорусских университетах ограничен доступ к научным журналам с мировым именем. В России и других странах эта проблема решается через организацию консорциумов и покупки доступа к базам данных журналов за средства бюджета. В Беларуси эта задача пока не решена из-за отсутствия средств. Во многом это объясняется высокой ценой – речь идет о нескольких десятках тысяч долларов ежегодно. В Казахстане имеет место нерациональное распределение средств между вузами. На «Назарбаев Университет» приходится значительная часть общего объема государственных расходов [5], что ограничивает финансирование для остальной части системы образования.

Недостаточное финансирование образования на уровне высшего и среднего специального образования чревато снижением его качества и слабой перспективой привлечения молодежи для обучения в стране. По индикатору, характеризующему долю белорусских студентов, обучающихся за рубежом, Беларусь занимала 20 место в «Глобальном инновационном индексе 2013», а по доле студентов-иностранцев внутри страны – 61. Иностранные студенты в Беларуси составляют 4,8 % контингента (2016/17 учебный год), в Казахстане (2014 г.) – 2,1 % контингента.

Россия остается привлекательной для иностранных студентов стран бывшего Советского Союза, например, в 2014 г. 35 тыс. граждан Казахстана, из 48,8 тыс. обучающихся за рубежом, обучались в России. Из 5,8 тыс. студентов Киргизии, обучающихся за рубежом, 3,2 тыс. обучаются в России. В России также обучаются 2,6 тыс. армянских студентов. Преобладание Российской Федерации для студентов из стран постсоветского пространства может быть объяснено целым рядом факторов. К ним относятся географическая близость, языковая совместимость, количество стипендий, предоставляемых Российской Федерацией студентам странам бывшего СССР (в частности, для студентов из регионов, граничащих с Российской Федерацией) и сходство между системами образования.

Пока в рамках стран ЕАЭС наиболее активно осуществляется сотрудничество между Россией и Беларусью, взаимодействие в сфере образования между Беларусью и Россией осуществляется на межправительственном, межведомственном, межрегиональном и межвузовском уровнях. Регулярно проводятся совместные заседания коллегий министерств образования РФ и РБ. Между вузами и научными организациями России и Беларуси заключено более 550 договоров о сотрудничестве. Такие отношения обусловлены существованием Союзного государства «Россия – Беларусь», но эти отношения не распространяются на другие страны ЕАЭС.

Для развития образования и роста его качества важны инвестиции в науку в секторе высшего образования. В развитых странах именно сектор высшего образования осуществляет фундаментальные исследования, которые потом реализуются в прикладных научных исследованиях и разработках. Рост затрат на научные исследования в вузах сказывается и на качестве высшего образования. В Беларуси доля затрат на науку в секторе высшего образования существенно ниже, чем в развитых странах и сокращается (например, в 2005 г. – 17 %, в 2016 г. – 9,6 % внутренних затрат на научные исследования). Как показывает анализ, финансирование этого сектора во всех странах ЕАЭС невелико: на уровне 10 % всех расходов на науку. Значительные изменения произошли в Казахстане, где реформы в структуре высшего образования и науки привели к росту финансирования этого сектора до 30 % совокупных расходов на научные исследования (2009 г. было только 15 %).

Следует отметить, что за последние годы не произошло позитивных изменений в росте наукоёмкости ВВП стран ЕАЭС. Анализ данных показывает, что только в России превышен 1 % уровень наукоёмкости ВВП. Плановые задания, поставленные Государственной программой инновационного развития Беларуси на 2011–2015 гг. по росту данного показателя (2,5 % ВВП), не выполнены. В 2015–2016 гг. данный показатель составил лишь 0,52 % ВВП. Наиболее тревожным, с точки зрения соответствия мировым трендам, является индикатор, характеризующий расходы на НИОКР в расчете на одного исследователя. Наши расчеты для Беларуси показывают, что с 2007 по 2015 г. они выросли с 35 до 45 тыс. долл., однако это почти в 4 раза меньше, чем в среднем в государствах с уровнем дохода выше среднего и соответствует слаборазвитым странам Африки. В России данный показатель составил в 2013 г., по данным ЮНЕСКО, 56,6 тыс. долл., что выше, чем в 2007 г. (47,4 тыс. долл.), но явно недостаточно для сохранения перспективных научных кадров, ибо в развитых странах этот показатель составляет 205 тыс. долл. [6]. В Казахстане, согласно Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, стоит задача повысить наукоёмкость ВВП к 2020 г. до 2 % ВВП, однако показатель на 2015 г. не превышает 0,17 % ВВП. Недостаточное финансирование образования и науки и отсутствие положительной динамики снижают заинтересованность молодежи в научной карьере и ведут к сокращению численности персонала науки.

Анализ современных ресурсов, инвестируемых в науку, технологии и образование в странах ЕАЭС, не соответствует международным трендам. Между тем, интеллектуальный капитал является решающим для модернизации экономики, перехода к новым технологическим укладам [7]. Образование в современной экономике должно рассматриваться не как затратная сфера наряду с социальной помощью, пенсионной системой, госаппаратом, обороной и безопасностью, а как инвестиционная сфера, определяющая масштаб экономического роста.

Сегодня высокий формальный образовательный потенциал населения ЕАЭС не капитализируется в полной мере: в группе стран с высоким охватом населения высшим и средним профессиональным образованием (третичный уровень) у России, например, самый низкий подушевой ВВП. По данным доклада *Global Human Capital 2017*, изданного Всемирным экономическим форумом в сентябре 2017 года, Россия занимает очень высокое 4 место в мире, с точки зрения объема человеческого капитала (измеряется в основном через показатели охвата населения разными уровнями формального образования), но лишь 42 место по параметрам реального использования навыков в трудовой деятельности и включенности в непрерывное образование [8]. Беларусь в Глобальном индексе инноваций 2017 занимает 88 место, а по уровню образования высокую 12 позицию в мировом рейтинге. Эти факты говорят о слабости реального влияния формально высокого уровня образования населения на экономический рост и его устойчивость. Диспропорцию между высоким формальным уровнем образования и низкой эффективностью можно объяснить, в первую очередь, слабыми экономическими институтами, сформировавшимися во многих странах ЕАЭС. Слабая капитализация человеческого потенциала обусловлена отставанием образования от меняющихся запросов экономики, в первую очередь, по качеству, что, в свою очередь, связано с фундаментальным недофинансированием образования.

Эффективная координация и взаимодействие между органами власти (представляющими разные направления деятельности государств – стран ЕАЭС) по поводу образования и инно-

ваций слаба, необходимые для развития этой сферы решения блокируются из-за приверженности стереотипам, традиционным подходам. Важно переводить экспертные идеи в административную логику, в проекты конкретных решений. Требуется формировать политику, основанную на фактах (evidence based policy), что предполагает использование современных индикаторов оценки эффективности политики, гармонизацию статистики образования, науки и инноваций с мировой практикой; учитывать мировые тенденции развития и поддерживать фундаментальную науку, особенно в секторе высшего образования; увеличить финансирование третьей ступени образования; разработать совместную стратегию развития образования, науки и инноваций стран ЕАЭС на период до 2025 г., основанную на общей концепции образовательного и научно-технического пространства.

Список использованных источников

1. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World. <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report/>.
2. Supporting growth and jobs – An agenda for the modernisation of Europe’s higher education systems COM (2011) 567 final.
3. Belarus Enterprise Surveys. 2013. <http://www.enterprisesurveys.org/data/exploreconomies/2013/belarus>.
4. The Innovation Imperative. Contributing to Productivity, Growth and Well-Being. 2015. – p. 54.
5. Reviews of National Policies for Education – Higher Education in Kazakhstan 2017 <http://www.oecd.org/publications/higher-education-in-kazakhstan-2017-789264268531-en>.
6. UNESCO Science Report: towards 2030. UNESCO Publishing, 75352 // <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>
7. Богдан, Н. И. Инновационная политика и поиск новых источников экономического роста: мировые тенденции и вызовы для Беларуси / Н. И. Богдан // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 1. – С. 4–23.
8. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. – Москва, 2018. – 105 с.

УДК 330.322.1

**ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР**

Бословяк С.В., к.э.н.

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновационно-промышленный кластер, кластерный проект, кластерная инициатива, инвестиции участников кластера.

Реферат. *Представлена актуальность создания инновационно-промышленных кластеров на современном этапе экономического развития Республики Беларусь. Выявлены отличительные особенности кластеров в сравнении с другими формами объединений. Показаны возможные пути формирования кластерных структур с выявлением особенностей формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности всех заинтересованных сторон. Представлены возможные источники финансирования инновационно-ориентированных инвестиций в кластерных структурах. Обоснована доля участия государства в финансировании инвестиционной деятельности в рамках кластерных проектов. Показана роль финансового механизма управления инвестиционным потенциалом организации и его аналитического обеспечения в процессе привлечения инвестиций кластерными структурами.*